

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147

МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

© В.В. Завьялов

Аннотация. Овладение иностранным языком для профессиональных целей студентами нелингвистических направлений подготовки выступает одним из требований к окончанию основной профессиональной образовательной программы. Однако предметное содержание соответствующей дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной деятельности» находится в прямой зависимости от выбранной методической модели обучения иностранному языку. Рассмотрены три наиболее распространенные модели обучения иностранному языку для профессиональных целей (а) модель обучения иностранному языку для специальных целей (English for Specific Purposes) (ESP); б) модель предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning) (CLIL); в) модель преподавания профильных дисциплин на иностранном языке) и обоснован выбор в пользу одной из них применительно к современному российскому контексту обучения.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение; иностранный язык для профессиональных целей; модели обучения языку; иностранный язык для специальных целей

ВВЕДЕНИЕ

Формирование способности студентов нелингвистических направлений подготовки общаться на иностранном языке для межличностного и профессионального общения выступает одним из требований, представленных во ФГОС ВО (ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» (степень бакалавра), 2016) [1]. В частности, согласно данному нормативному документу к концу окончания основной профессиональной образовательной программы студенты должны сформировать способность «к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ОК-5), а также «владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке» (ОПК-6) [1, с. 5-6]. Для достижения поставленной цели в методике обу-

чения иностранным языкам существуют три модели обучения иностранному языку для профессиональных целей: а) модель обучения иностранному языку для специальных целей (English for Specific Purposes) (ESP); б) модель предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL); в) модель преподавания профильных дисциплин на иностранном языке. В зависимости от выбора конкретной модели обучения будет зависеть выбор предметного и языкового содержания обучения иностранному языку для профессиональных целей, а также выбор методов и приемов обучения.

Рассмотрим каждую из трех моделей и определим, реализация какой из них создает наиболее благоприятные условия для одновременного формирования иноязычной коммуникативной компетенции для общения в социально-бытовой, социально-культурной и профессиональной сферах общения.

МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Первой моделью обучения иностранному языку для профессиональных целей студентов неязыковых направлений подготовки выступает модель обучения иностранному языку для специальных целей (English for Specific Purposes (ESP)). Впервые эта модель была детально описана в 80-е гг. XX века в известной работе Т. Хатчинсона и А. Вотерс [2]. Началом зарождения данной модели обучения языку для профессиональных целей ученые считают период после окончания Второй мировой войны. Именно в это время происходит процесс наиболее активного развития научно-технического прогресса, налаживания новых экономических связей между странами по всему миру. Этот процесс оказался достаточно динамичным, и помимо торговли и науки появлялась необходимость изучения языка в различных сферах жизнедеятельности человека: социальной, культурной, политической и пр. Изучение иностранного языка становилось необходимостью для полноценного профессионального становления. Именно эти условия поставили определенные требования перед мировым сообществом: для осуществления процесса коммуникации на профессиональном уровне между субъектами взаимодействия на международной арене требовался централизованный интернациональный ИЯ, на котором бы и происходила коммуникация. Неслучайно таким языком становится английский язык: Соединенные Штаты Америки выходят на одну из лидирующих позиций на международной арене, при этом позиционируя себя в качестве одного из главных центров в области науки, культуры, торговли и пр. Именно это обусловило

становление английского языка в качестве основного языка международного общения, включая и профессиональную сферу.

В своем труде Т. Хатчинсон и А. Вотерс [2] выделяют 4 этапа становления модели обучения иностранному языку для специальных целей: первый – 1970-е гг., второй – 1980-е гг., третий – середина 1980-х гг., четвертый – конец 1980-х – начало 1990-х гг. Рассмотрим каждый из выделенных этапов. Для первого этапа характерно было изучение только профессиональной лексики. Традиционно иностранным языком овладевали на основе грамматико-переводного метода обучения, посредством изучения текстов профессиональной направленности на иностранном языке, а также их перевода на родной язык. Профессиональная направленность обучения включала исключительно изучение профессиональной лексики.

Вторая стадия получила новые аспекты изучения языка, которые появились благодаря развитию коммуникативного метода в обучении иностранному языку. На данном этапе внимание уделяется уже не только лексике, но и особенностям профессионального дискурса. В частности, юридический профессиональный дискурс отличается отсутствием эмоциональной окраски при изложении фактического материала по существу (см., например, П.В. Сысоев, В.В. Завьялов [3]). Вместе с тем образовательные программы по иностранному языку для специальных целей не отличались необходимой вариативностью и имели широкую (а не узкопрофильную) направленность.

Третий этап получил свое развитие уже благодаря широкому внедрению личностно-ориентированного подхода к обучению. Предметное и языковое содержание учебных программ и курсов по иностранному языку для специальных целей разрабатывалось в соответствии с интересами и потребностями конкретной группы обучающихся. В частности, на данном этапе на смену общему курсу по экономическому английскому пришли более узкопрофильные курсы «Английский для менеджеров», «Английский для экономистов», «Английский для бухгалтеров», «Английский для сферы торговли» и т. п.

Четвертому этапу характерен переход к развитию у обучающихся коммуникативных умений в рецептивных видах речевой деятельности, а также развитию компенсаторной компетенции.

Следует заметить, что за время своего развития в зависимости от места и времени использования, существующих педагогических традиций конкретной страны модель обучения иностранному языку для специальных целей претерпела качественные изменения, и ее дидактическое содержание было значительно расширено по сравнению с первоначальным.

чальной концепцией [4]. Тем не менее ключевыми положениями модели выступают следующие:

1) основная цель обучения – формирование лингвистической компетенции, которая включает в себя специфику использования грамматических конструкций, овладение профессиональной лексикой и особенностями профессионального дискурса;

2) подбор предметного содержания основывается на конкретных профессиональных потребностях и интересах определенной группы обучающихся;

3) тематическая основа содержания обучению обусловлена сферой профессиональной деятельности обучающихся.

Анализ данных положений свидетельствует о том, что доминирующим методом обучения иностранному языку для специальных целей выступал грамматико-переводной метод. Обучение сводилось к тому, что студенты занимались переводом профессиональных текстов с иностранного языка на родной и наоборот, тем самым овладевали профессиональной лексикой и получали осведомленность в научных исследованиях зарубежных коллег. Очевидно, что одна лишь работа с иноязычными текстами не позволит в полной мере развить коммуникативные способности обучающихся в сфере профессиональной деятельности. В качестве основных ограничений данной модели можно назвать отсутствие заданий на обсуждение профессионального материала на иностранном языке. Типичными примерами дисциплин в рамках обучения профессиональному иностранному языку в высших учебных заведениях могут служить следующие: профессиональный иностранный язык в области юриспруденции/культурологии/медицины и т. п. В качестве методической доминанты на этих дисциплинах будет выступать перевод профессиональных текстов и заучивание новой узкоспециализированной лексики.

Вторая модель обучения иностранному языку для профессиональных целей появилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и получила название: «**Предметно-языковое интегрированное обучение**» (Content and Language Integrated Learning (CLIL)). Настоящий термин был впервые предложен Д. Маршем в его монографии, посвященной необходимости интеграции языкового и профессионального контента в процессе обучения иностранному языку [5]. Описывая данную модель обучения, ученый выделил две основные цели, которые преследует «Предметно-языковое интегрированное обучение». Первая – овладение иностранным языком, вторая – овладение предметной областью. В отличие от ESP, данная модель обладает большей вариативностью, она более широка в

дидактическом плане, а также ее можно использовать в более широком спектре контекстов, нежели ESP.

К основным положениям данной модели можно отнести следующие:

1) иностранный язык выступает *целью обучения*. Одновременно с этим он также выступает и *средством овладения предметной областью*;

2) изучение предметного содержания происходит на иностранном языке;

3) большое внимание уделяется развитию видов речевой деятельности. Грамматическая корректность высказывания уходит на второй план;

4) возможность достижения результата в течение 5–7 лет.

Анализ положений предметно-языкового интегрированного обучения позволяет выделить несколько моментов.

Первый момент – процесс интеграции предметного содержания является не новым для отечественной методики. В советский период выпускались учебники по иностранному языку, в которых при обучении видам речевой деятельности также предусматривалось определенное предметное содержание, которое носило идеологический характер. Идеологический характер образования имело по причине сильно политизированного государства, которое строилось на идеях коммунизма. Однако можно утверждать, что информация, которая касалась предметного содержания, именно по этой же причине давалась без системы и сегментарно. Учебники по иностранным языкам содержали тексты страноведческой тематики и знакомили учащихся с особенностями системы образования, политической системы, средствами массовой информации, традициями и праздниками страны изучаемого языка. Позднее в 1990-е гг. начали появляться учено-методические комплексы, на основе которых обучающиеся методично развивали каждый аспект иноязычной коммуникативной компетенции: лингвистический, речевой, социокультурный, компенсаторный, учебно-познавательный [6]. Примерами коллективов авторов таких УМК по иностранным языкам могут служить коллективы под руководством профессоров В.В. Сафоновой, И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой.

Второй момент, на который бы хотелось обратить внимание, заключается в том, что данная модель обучения подходит как раз для студентов, обучающихся в российских вузах на нелингвистических направлениях подготовки. Данное утверждение может подтвердить достаточно масштабное изучение современными учеными методик интегрированного обучения иностранному языку и профессиональной предметной областью студентов нелингвистических направлений подготовки [7–9].

Третья модель обучения заключается в **преподавании профильных дисциплин на иностранном языке**, при этом основной *целью обучения*

выступает непосредственно предметное содержание профильной дисциплины, а иностранный язык выступает лишь средством обучения. Как показывает исследование П.В. Сысоева и В.В. Завьялова [10], в зависимости от уровня владения иностранным языком и уровней сформированности профессиональной и общекультурной компетенций предметное содержание профильной дисциплины, преподаваемой на иностранном языке, может варьироваться: 1) предметное содержание изучаемой профильной дисциплины на иностранном языке полностью повторяет предметное содержание дисциплин, которые обучающиеся уже изучили на родном языке; 2) предметное содержание изучаемой профильной дисциплины на иностранном языке дублирует и несколько расширяет дисциплины, изучаемые обучающимися на родном языке; 3) предметное содержание профильной дисциплины на иностранном языке является новым для обучающихся. Данная модель обучения также уже нашла свое воплощение на практике. В школах с углубленным изучением иностранного языка ведется преподавание таких дисциплин, как: культуроведение/страноведение страны изучаемого языка, физика на иностранном языке, геометрия на иностранном языке и пр. При этом в зависимости от профиля обучения школьников данные дисциплины могут варьироваться: для естественного профиля – химия на иностранном языке, физико-математического – геометрия на иностранном языке и т. п. Вместе с тем, несмотря на то, что данная модель преподавания профильных дисциплин на иностранном языке нашла свое воплощение в школах с углубленным изучением иностранного языка, в высшей школе она вряд ли может быть реализована. Основная причина этого заключается в низком уровне сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов нелингвистических направлений подготовки.

Сравнение и сопоставление моделей обучения иностранному языку для профессиональных целей свидетельствует о том, что каждая из них была разработана и нашла свое воплощение в рамках определенного контекста для решения определенных задач. Применительно к российской действительности, на наш взгляд, наибольшей методической ценностью обладает вторая из рассмотренных моделей – модель предметно-языкового интегрированного обучения. Обусловлено это тем, что на современном этапе современные выпускники бакалавриата и магистратуры нуждаются в сформированности одновременно иноязычной коммуникативной компетенции для общения в социально-бытовой и социокультурной сферах общения, а также профессиональной иноязычной

коммуникативной компетенции, позволяющей им участвовать в профессиональном общении на иностранном языке. Воплощение в учебном процессе модели предметно-языкового интегрированного обучения будет включать обучение студентов как иностранному языку (лингвистическому, речевому, социокультурному, компенсаторному и учебно-познавательному компонентам иноязычной коммуникативной компетенции), так и социокультурному и профессионально-ориентированному предметному содержанию, на основе которого будут развиваться виды речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо) [3]. Безусловно, содержание обучения видам речевой деятельности должно будет отражать специфику профессионального устного и письменного дискурса, что лишней раз свидетельствует о диалектической взаимосвязи между всеми компонентами обучения иностранному языку для профессиональных целей как системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены основные модели обучения иностранному языку для профессиональных целей: а) модель обучения иностранному языку для специальных целей (English for Specific Purposes) (ESP); б) модель предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL); в) модель преподавания профильных дисциплин на иностранном языке. Анализ данных моделей показал, что применительно для российской действительности наибольшую актуальность имеет модель предметно-языкового интегрированного обучения. Реализация учебного процесса обучения иностранному языку для профессиональных целей в рамках данной модели будет включать обучение студентов как иностранному языку (лингвистическому, речевому, социокультурному, компенсаторному и учебно-познавательному компонентам иноязычной коммуникативной компетенции), так и социокультурному и профессионально-ориентированному предметному содержанию, на основе которого будут развиваться виды речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование и письмо).

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. *Hutchinson T., Waters A.* English for Specific Purposes. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

3. *Сысоев П.В., Завьялов В.В.* Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41.
4. *Поляков О.Г.* Английский язык для специальных целей. М.: Тезаурус, 2003.
5. *Marsh D.* Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
6. *Бим И.Л.* Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11-15.
7. *Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К.* Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. № 173. С. 29-42.
8. *Халяпина Л.П.* Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 20. С. 46-52.
9. *Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П.* Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116-134.
10. *Сысоев П.В., Завьялов В.В.* Элективный языковой курс «Introduction to Law» в системе профессионально ориентированного обучения иностранному языку в старших классах // Иностранные языки в школе. 2018. № 7.

Поступила в редакцию 30.01.2018 г.

Отрецензирована 06.03.2018 г.

Принята в печать 05.04.2018 г.

Информация об авторе:

Завьялов Владимир Владимирович – научный сотрудник лаборатории языкового поликультурного образования. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: zavtmb@mail.ru

MODELS OF TEACHING STUDENTS OF NON-LINGUISTIC MAJORS A FOREIGN LANGUAGE FOR THE PROFESSIONAL PURPOSES

Zavyalov V.V., Research Associate at the Language Multicultural Education Laboratory. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: zavtmb@mail.ru

Abstract. Mastering a foreign language for professional purposes by students of non-linguistic areas of training is one of the requirements for the completion of the basic professional educational program. However, the subject content of the relevant discipline “Foreign Language in the Sphere of Professional Activity” is directly dependent on the chosen methodological model of teaching a foreign language. In the paper, the author considers the three most common models of teaching a foreign language for professional purposes: (a) the English for Specific Purposes (ESP) model; b) the

model of Content and Language Integrated Learning (CLIL); c) the model of teaching profile subjects in a foreign language), and justifies the choice in favor of one of them in relation to the contemporary Russian context of training.

Keywords: language-based integrated learning; a foreign language for professional purposes; language teaching models; a foreign language for special purposes

References

1. Russian Federation. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation no. 1511 of December 1, 2016, *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya (uroven' bakalavriata)* [About the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Field of "Jurisprudence" 40.03.01 (bachelor's degree)]. (In Russian). Available at: <http://consultant.ru> (accessed 11.01.2018).
2. Hutchinson T., Waters. A. *English for Specific Purposes*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987.
3. Sysoev P.V., Zavyalov V.V. Obuchenie inoyazychnomu pis'mennomu yuridicheskomu diskursu studentov napravleniya podgotovki «Yurisprudentsiya» [Teaching foreign written legal discourse to students of the field study of "Law"]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2018, no. 41. (In Russian).
4. Polyakov O.G. *Angliyskiy yazyk dlya spetsial'nykh tseley* [English Language for Special Purposes]. Moscow, Tezaurus Publ., 2003, (In Russian).
5. Marsh D. *Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002.
6. Bim I.L. Lichnostno-orientirovanny podkhod – osnovnaya strategiya obnoveniya shkoly [Personality-oriented approach – the main strategy of school renewal]. *Inostrannyye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 2002, no. 2, pp. 11-15. (In Russian).
7. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizatsii mezhdistsiplinarnykh svyazey v tekhnicheskoy vuzey [Content and Language Integrated Learning (CLIL) as actualization methodology of interdisciplinary links in technical university]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*, 2018, vol. 23, no. 173, pp. 29-42. (In Russian).
8. Khalyapina L.P. Sovremennyye tendentsii v obuchenii inostrannym yazykam na osnove idey predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya (CLIL) [Current trends in teaching foreign languages on the basis of CLIL]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuzey – Teaching Methodology in Higher Education*. 2017, no. 20, pp. 46-52. (In Russian).
9. Almazova N.I., Baranova T.A., Khalyapina L.P. Pedagogicheskie podkhody i modeli integrirovannogo obucheniya inostrannym yazykam i professional'nym distsiplinam v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvodidaktike [Pedagogical approaches and models of integrated foreign languages and professional disciplines teaching

in foreign and Russian linguodidactics]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2017, no. 39, pp. 116-134. (In Russian).

10. Sysoev P.V., Zavyalov V.V. Elektivnyy yazykovoy kurs «Introduction to Law» v sisteme professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku v starshikh klassakh [Elective language course “Introduction to Law” in the system of professionally oriented foreign language teaching in high school]. *Inostrannye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 2018, no. 7. (In Russian).

Received 30 January 2018

Reviewed 6 March 2018

Accepted for press 5 April 2018